

Ерёмин Владимир Владимирович 15.02 (май)

201

3

заиграл оркестр, на пустыре начались ежевечерние представления. И я сошёл с ума...

Алфавит. - 2002. - май. - с. 14-15.

Во время записи в Останкино.

"Алфавит" теперь можно не только читать, но и смотреть. Каждое воскресенье в 14.45 на третьем канале выходит новая интеллектуальная игра "Алфавит" - совместный проект нашей газеты и канала ТВЦ. Первые отклики и зрителей, и профессионалов сходятся в одном: большая удача новой передачи - её ведущий Владимир Ерёмин. Всем симпатичны его доброжелательность к игрокам, мягкий и интеллигентный тон, хороший русский язык. Владимир Ерёмин отвечает на вопросы нашего корреспондента Аллы АЛЕШИНОЙ.

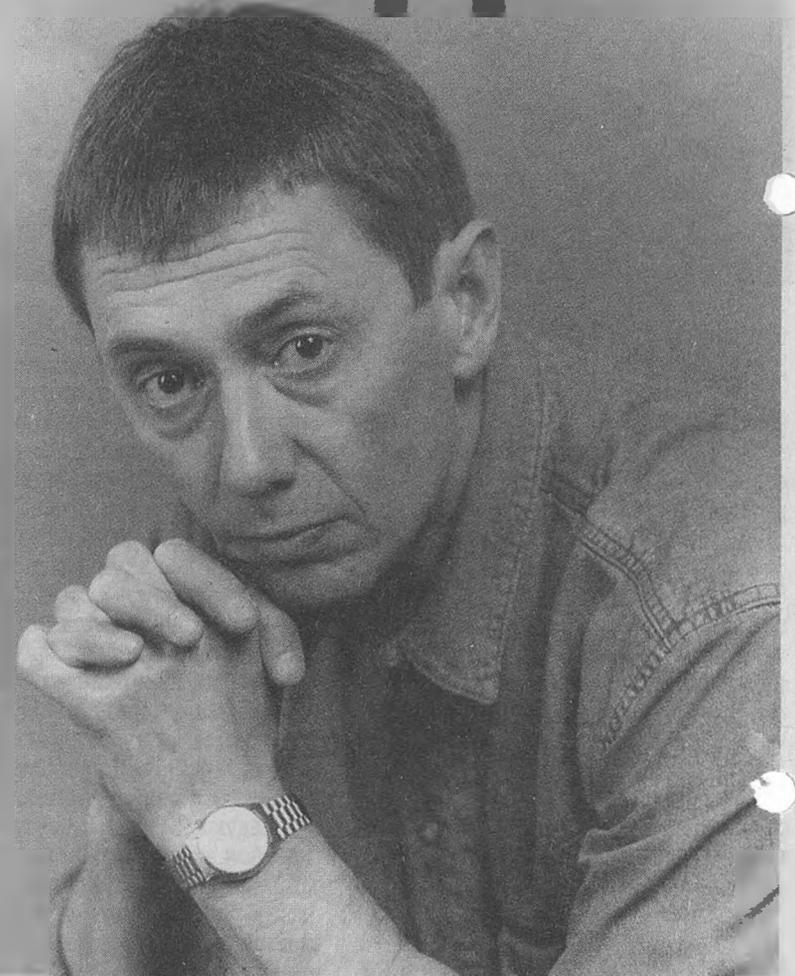
- В вашей визитке значится: актёр, сценарист, продюсер. Как эти ипостаси для вас распределяются по значимости?

- Они равноценны. Просто в силу необходимости что-то одно на данный момент выходит вперёд. Продюсерство - это сложная профессия, замешанная на риске и построенная на многих, очень редких умениях и интуиции.

Она всерьёз ещё только начинает пускать корни в России. Двигаюсь на ощупь, методом проб и ошибок... А что делать? Если хочешь летать, а никто не предоставляет в твоё распоряжение "боинг", то какой-то летательный аппарат нужно построить самому. И, по возможности, не накрутиться с сияющих высот...

Я - старомоден. По-прежнему считаю, что сценарист - одна из ключевых фигур в кино. Уверен, что кризис российского кинематографа в первую очередь даже не финансовый, а именно сценарный. Кризис идей. Всё же изредка появляются фильмы с проблесками сознания и попытками осмыслить день сегодняшний. Значит, есть надежда, что сценарное дело оклемается и будет востребовано. Появятся классные сценарии. Тогда найдутся и деньги, и люди, чтобы их реализовать. И мы увидим на экране не только ментов и агентов национальной безопасности, но и нас с вами - то есть нормальных людей, которые работают,

Загадки

никого не убивают и не грабят, любят, растят детей.

- И все-таки актёрство - это то, что ближе всего сердцу?

- Пожалуй. Этим я занимаюсь дольше всего - почти четверть века. И, несмотря на все минусы, это очень азартное занятие. Мне везло на режиссёров и партнёров. Работал с Георгием Александровичем Товстоноговым, с Петром Наумовичем Фоменко. Выходил на одну сцену с А. Фрейндлих, В. Стрельчиком, О. Басилашвили, З. Шарко, Л. Макаровой, Э. Поповой, Е. Лебедевым, Н. Трофимовым.

- Выбор профессии актёра - случай или закономерность? Вы из театральной семьи?

- Мои родители отношения к искусству не имели. Хотя, когда я рассматриваю фотографии своего деда, его лицо и стать русского аристократа и опасного сердцееда, то думаю, что он вполне мог прославиться в эпоху немого кинематографа на манер Мозжухина.

Мама у меня очень естественный и забавный человек. В молодости она делала "серьёзную карьеру" в драматическом кружке, которую решительно пресёк отец. Отец строил по всей стране щит Родины - ракетные площадки. Мама учительствовала, растила меня и двух моих братьев. Детство я провёл в безнадежном, запойном чтении. Читал ночью с фонариком под одеялом, читал, идя по улице и натываясь на прохожих, в транспорте, на школьных уроках - везде и всегда. Жил в параллельном мире. И, естественно, бредил прочитанным. Оно крутилось в моём воображении, как кинолента, и всех героев этого, как сейчас бы сказали, виртуального мира, от графов и рыцарей до воров и убийц, воплощал я сам. А вокруг жил реальный маленький сибирский городок Павлодар, в который я возвращался лишь по необходимости...

А потом приехал цирк-шапито. На пустыре недалеко от моего дома заиграл оркестр, начались ежевечерние представления.

Кадр из фильма "Дом для богатых".